

Су Аньжань учил сестру говорить.

Он ведь недавно спал, приютившись под дверью её комнаты. Что тут вообще происходило?

— Аньжань, ты почему сегодня утром уснул в коридоре? — обратилась к нему Цзянь Иань спокойным вопросом.

Тот поджал губы. В нерешительности он взглянул на маму, пытаясь избежать ответа, и просто сказал:

— Мне сильно хотелось спать...

— И почему тогда ты не спал у себя в комнате, а пошёл к моей? — женщина поправила воротник его пижамы и, посмотрев на смущённое лицо, потянула за щёки. — Я ведь раньше предлагала тебе спать с мамой, но ты отказался. Ну? Соскучился по мамочке?

Су Аньжань изучал Цзянь Иань пристальным взглядом.

— Мам, ты правда не обманываешь?

— Конечно, кто врёт, тот станет щенком, — с уверенностью заявила она.

Паника в сердце Су Аньжана наконец поутихла, а на лице проступила улыбка.

— Но ты не щенок.

— Разумеется. Мамочка никогда не лжёт.

Затем Цзянь Иань добавила:

— Ну только посмотрите на него, он ещё сомневаться удумал.

В подмышке у Су Аньжана защекотало, и он залился смехом. К резвящейся двоице подползла и Су Аньци.

— Мама?

— Аньци тоже хочет щекотку? — Цзянь Иань убрала руку от сына, исполнив желание малышки.

— Хи-хи-хи-хи, хи-хи-хи, — разразилась Су Аньци. Всё её тело съежилось и каталось по кровати.

Цзянь Иань побоялась, что из-за смеха у дочки разболится живот, поэтому остановилась. Затем посмотрела на неё с улыбкой:

— Ну как, весело? Хочешь ещё?

Су Аньци хоть и продолжала улыбаться, но боязливо отступила назад и замотала головой.

Женщина пожала плечами на эту утрату.

— Ладно, давайте вставать.

Она подобрала Су Аньци, а Су Аньжаню принесла обувь.

— Сегодня мы будем готовить радужную лапшу, вы рады?

— Мам, а что такое радужная лапша? — из любопытства спросил мальчик, пока надевал тапочки.

Цзянь Иань объяснила:

— Это лапша, сделанная из разных цветов. Мы можем раскатать их в форму макаронин.

— И там есть все цвета? — спросил Су Аньжань. Он хотел узнать, будет ли их в ней семь, как у него на одежде.

Мама на мгновение задумалась, прежде чем покачать головой.

— Всего только четыре. Аньжань хочет больше?

— Да, в радуге разве не семь цветов?

— Из-за ограничения ингредиентов у нас есть лишь четыре.

После ванной Су Аньжань, спустившись вниз, взял Цзянь Иань за руку.

— Мам, где мука?

Та была занята готовкой завтрака на кухне. Она громко ответила:

— Не спеши, сначала закончим с завтраком, а потом и лапшой в качестве обеда займёмся. Присмотри за сестрой, ладно?

— Ладно.

Цзянь Иань подала завтрак на обеденный стол, но Су Аньжань не мог ждать. Он приблизил рот к краю миски и начал есть.

Когда мальчик обжог язык, женщина отставила свою тарелку и подошла к сыну, потянувшись непосредственно ко рту. С беспокойством в голосе она сказала:

— Быстрее, выплюнь.

Су Аньжань выплюнул овсянку на ладонь Цзянь Иань без всяких возражений с её стороны.

— Так, а теперь открой рот. Дай гляну, не обжётся ли ты.

Ему повезло, ибо еду он успел выплюнуть раньше. Дав ребёнку сделать глоток холодной воды, мама стала его поучать:

— Нельзя есть так быстро. Каша здесь, и никто её не заберёт. Куда ты спешишь? Хорошо хоть не обжётся, иначе чувствовал бы себя похуже.

Она удостоила лоб сына лёгким щелбаном, благодаря чему его застывшее лицо оттаяло.

— Впредь будь осторожнее. Видела, Аньци? Если будешь есть второпях, тоже обожжёшься, как твой брат, уяснила?

Убрав остатки еды с ладони, она посмотрела на непокойную малышку, которая, судя по всему, пыталась что-то сказать.

Су Аньци кивнула:

— Я нила.

— Не нила, а уяснила. Почему ты произнесла только вторую часть слова? Неужто первую скушал твой маленький ротик? — Цзянь Иань со смехом нежно сжала губы Су Аньци.

— Мам!

— Ладно, больше не щипаю. Кушай. Позже нас ещё радужная лапша ждёт, — она слышала, что совместные дела могли способствовать развитию интеллекта ребёнка и усилению их чувств.

Когда с завтраком было покончено, Цзянь Иань принесла из кухни несколько двухкилограммовых упаковок муки. Среди них оказалась фиолетовая картофельная мука, картофельная сладкая, обычная и ещё одна, сделанная из моркови.

Экипировав детей в маленькие фартуки, женщина нашла большую кастрюлю, насыпала в неё каждой муки понемногу и залила её водой, вслед за чем вынесла всё это в холл, прямо на пластиковый ковёр.

— Что ж, давайте начинать.

Цзянь Иань закатала рукава и позволила Су Аньжаню занять угол.

В этот момент на её телефон позвонили. Она с помощью плеча убрала случайно полезшие в лицо волосы, после чего обратилась к сыну:

— Аньжань, сходи глянь, кто там звонит.

Тот сначала посмотрел на облепившую пальцы муку, а далее, нерешительно, на маму.

— У меня руки в муке...

«Как отвечать на звонок?»

— Ничего, потом помоешь, а пока иди к телефону.

Мальчик всё с той же нерешительностью посмотрел на трезвонящее устройство. На пути к телефону он пришёл к мысли вытереть руки о фартук, а затем уже провёл чистым пальцем по экрану.

— Алло... — только и успел сказать Су Аньжань, когда его испугал львиный рык.

— Иань, быстро открой двери!

Цзянь Иань увидела страх на его лице.

— Что такое? Кто это?

Ребёнок покачал головой.

— Какая-то женщина, — и передал телефон непосредственно маме.

— Цзянь Иань, что за дела? Почему ты не открываешь мне дверь! — от яростного голоса она остолбенела. Её сердце сжалось.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1678196>